

ОТЗЫВ

официального оппонента Соловьева Кирилла Андреевича
на диссертацию Фэя Хайтина
«Федеративные идеи в политической теории русского народничества
(А.И. Герцен, М.А. Бакунин, П.Л. Лавров, П.Н. Ткачев)»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история

В современной историографии все чаще ставится вопрос о пространственном измерении имперской политики в XIX – начале XX вв. Правительственные чиновники зачастую плохо представляли страну и население, которыми руководили. Удаленность территорий друг от друга создавала заметные трудности в управлении Россией. В этих условиях и высшая бюрократия, и представители общественности все чаще задумывались о выработке новой административной стратегии, ставили вопрос о необходимости децентрализации власти. В кругах сторонников радикального преобразования России говорили о необходимости ее федерализации.

Идея федерализма была на «перекрестье» оценок различных общественных групп XIX столетия, которые сами по себе были значимым фактом в истории русской общественной мысли. И все же данная диссертация, прежде всего, посвящена истории идеи, которая мучительно пробивала себе дорогу, встречая неприятие с разных сторон.

В центре внимания автора – народническая мысль, ее проекты преобразования российского общества. В этой связи автор во введении сделал попытку детального анализа историографии, посвященной народнической проблематике. Пожалуй, особо следует отметить, что автор подробно разобрал китайские исследования, малоизвестные современному российскому читателю.

Источниковую базу составили опубликованные работы из собраний сочинений А.И. Герцена, М.А. Бакунина, П.Л. Лаврова, П.Н. Ткачева. Архивные материалы автором к работе не привлекались. Тем не менее, данную источниковую базу следует признать вполне репрезентативной, учитывая то, что диссертант исследовал историю идеи, циркулировавшей в общественном мнении XIX столетия, а, следовательно, хорошо известной читающей публики. Соответственно, в центре внимания автора должны были оказаться публицистические работы, предназначенные для печати.

Вероятно, в источниковедческой части следовало бы подробнее остановиться на специфике изучаемых текстов. Вместо этого автор, рассуждая об источниках, непосредственно переходит к рассмотрению основной проблематики своей работы, анализируя формы бытования понятия «федерация» у А.И. Герцена, М.А. Бакунина и др., пересказывая биографию своих «героев».

Конечно, все это найдет отражение в основной части диссертации, структура которой представляется логичной и соответствующей задачам исследования. Первая глава посвящена «федеративным идеям» А.И. Герцена. Она начинается с описания современной историографической ситуации, сложившейся к настоящему моменту. Этот экскурс был бы безусловно ценным, если бы содержал вывод, который предварял бы основной текст главы. Это замечание относится ко всем остальным главам, которые также начинаются с историографической преамбулы.

Рассматривая взгляды Герцена, Фэй Хайтин абсолютно верно обращает внимание на то, что они не вмещаются в жесткие рамки любой идеологической модели. Неслучайно, и либералы, и социалисты претендовали на право быть его преемниками. Достоинством данной главы является то, что диссертант старается не вырывать фразы Герцена из контекста, который во многом проясняет позицию отца «русского социализма». Ключевой же вопрос разбираемый автором – концепция «славянской федерации». Правда, диссертанту следовало бы уточнить, что речь в данном случае идет не о

федерации в современном правовом смысле этого слова (и даже не в понимании правоведов XIX столетия), а о радикальной реорганизации политических институтов как таковых на территории Восточной Европы.

Во второй главе диссертант пытается проследить развитие федералистских идей у М.А. Бакунина. Говоря о его взглядах на проблему федерализма, Фэй Хайтин анализирует концепцию «Всеобщей федерации европейских республик». Как верно отмечает диссертант, бакунинский взгляд существенно отличался от герценовского: М.А. Бакунин предложил своим сторонникам не национальный, не региональный, а, в сущности, глобальный проект. Однако, при этом автор практически игнорирует его эволюцию. Сам текст диссертации свидетельствует о том, что Бакунин на протяжении жизни предлагал альтернативные модели, отнюдь не тождественные друг другу.

Третья глава посвящена отношению П.Л. Лаврова к проблеме федерализма. Достоинством данной главы является то, что автор рассматривает взгляды Лаврова, исходя из его понимания «государства», «общественной формы», «договора», «закона», «нации», его общих методологических подходов. В данном случае диссертант вплотную подошел к приемам интеллектуальной истории. Жаль, что при этом он упустил из виду, что П.Л. Лавров – представитель позитивизма и это во многом предопределило его интеллектуальные искания, стиль мышления. В этой же связи было бы оправданным дать общую характеристику социологического метода Лаврова, который существенно повлиял на развитие народнической мысли. Кроме того, эта глава с неизбежностью вызывает вопрос у читателя, на который он не может найти ответа в тексте диссертации: как П.Л. Лавров все же относился к федералистским идеям? В сущности, Фэй Хайтин лишь подошел к этому сюжету, но отнюдь не расставил все точки над «i».

В четвертой главе речь идет о взглядах П.Н. Ткачева на федерализм. В данном случае диссертант выходит на целый ряд интересных суждений об эволюции народничества. В частности, он отмечает, что Герцен и Бакунин, анализируя природу государственной власти, исходили из незыблемости

важнейших категорий социально-культурной жизни Европы. Соответственно, они полагали, что нации и национализм и в дальнейшем будут определять территориальное устройство мира. В этом была историческая предзаданность, которую нельзя преодолеть волевым решением. П.Л. Лавров, в интерпретации автора, предложил иной взгляд на те же проблемы. С его точки зрения, любая общественная организация имеет конкретное целеполагание, которое само по себе вполне рационально. И П.Н. Ткачев, подобно Лаврову, не рассчитывал на «милость природы», а «выстраивал» будущую общественную организацию вокруг определенной идеи – иными словами, отрефлексированного проекта.

Его основные элементы были проанализированы диссертантом. Фэй Хайтин исследовал отношение П.Н. Ткачева к проблематике революции, его понимание общественного идеала, «революционного государства». Автор вполне оправданно посвящает значительную часть текста сопоставлению взглядов Ткачева и анархистов, что позволяет «вскрыть» специфику ткачевских взглядов относительно будущего государства. По вполне обоснованному мнению диссертанта, П.Н. Ткачев полагал власть неизбежной в любом человеческом обществе. Соответственно, не могло быть даже речи об ее упразднении, а лишь о децентрализации. Однако в этом Ткачев видел серьезную опасность распыления и размывания сил революции, которые и так были сравнительно малочисленны. По этой причине он выступал сторонником централизованного государства, которое могло обеспечить поступательную реализацию революционного идеала. Соответственно, не мог Ткачев высказываться в пользу федерации свободных общин.

Все же в данном случае следует заметить, что анархистский идеал, критикуемый Ткачевым, обычно в историографии не интерпретируется как федералистский. Вместе с тем и в правовой мысли между федерализацией и децентрализацией обычно не ставится знак равенства. Это лишний раз заставляет задуматься о терминологии, которой оперирует автор. Можно ли утверждать, что в данном случае Ткачев критиковал именно концепцию федерализма?

В заключении автор выходит на широкий круг проблем, в первую очередь связанных с народническим пониманием свободы, государства и революции. При всей очевидной значимости подобных умозаключений было бы оправданно, если бы автор несколько подробнее высказался об отношении его «героев» к федерации и федерализму, что было основным сюжетом настоящего исследования.

К тексту диссертации можно предъявить и ряд общих замечаний.

Рассматриваемые сюжеты было бы логично исследовать в рамках подходов интеллектуальной истории, истории понятий, которые позволили бы вписать работы отдельных авторов в социокультурный контекст эпохи, выявить тенденции в эволюции интересующих диссертанта категорий.

В диссертации отсутствует правовое измерение проблемы. Вместе с тем, анализ понятия «федерализм» имеет давнюю традицию в юридической литературе. В диссертации упомянуты лишь исследования А.С. Яценко, которые не исчерпывают рассматриваемый вопрос. Было бы вполне уместным вспомнить о трудах Ф.Ф. Кокощкина С.А. Корфа, Н.И. Лазаревского и др.

В этой связи возникает целый комплекс проблем. Например, как соотносятся следующие понятия: децентрализация, автономизация, федерация и конфедерация? Отсутствие должного анализа правовых категорий приводит порой к путанице и к малообоснованным утверждениям. Например, вызывает сомнения следующие высказывания: «Империя не была ни унитарным, ни федеративным государством». Действительно, в правовом отношении Российская империя не была однородным образованием. Она сцеплялась в единое целое благодаря институту монархической власти. Тем не менее, именно император был источником всей власти в стране. Он назначал представителей местной администрации, которые отвечали исключительно перед ним. Это юридическая конструкция исключительно унитарного государства.

Возможно, правовой контекст и вовсе не нужен в рассматриваемой диссертации. Все же интерес к юридической форме не был характерен для

народнической мысли. Однако автор, напротив, настаивает на логической связи идей Герцена, Бакунина, Лаврова, Ткачева и концепции федерации в современных нормативно-правовых актах. Исходя из этого представления, Фэй Хайтин обосновывает и научную актуальность своей работы.

Кроме того, автор недостаточное внимание уделяет идеологическому контексту федералистских проектов. Например, едва ли в научном плане перспективно говорить о взглядах Бакунина на проблему федерации без учета его общетеоретических позиций, которые при этом динамично менялись. Схожее замечание можно предъявить к главам о взглядах Герцена и Лаврова.

Кроме того, в диссертации встречаются опечатки и неточности, стилистические и грамматические ошибки.

Однако эти замечания не ставят под сомнение основные выводы диссертации. Помимо всего прочего, они имеют очевидное практическое значение. Материалы исследования могут быть использованы при подготовке общих и специальных учебных курсов по историографии, истории России XIX в., истории общественной мысли.

Основные положения диссертации изложены в публикациях Фэя Хайтина. Представленная рукопись диссертации полностью отвечает требованиям п. 9. «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Фэй Хайтин заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник ФГБУН Института
русской истории
Российской академии наук
Адрес: 117036, г. Москва, улица Дмитрия Ульянова, д. 19
+7499 1269405; e-mail: kirillsol22@yandex.ru

К.А. Соловьев

26.04.2016г.

